

МАЛАЯ Т. Н., АКИМОВА И. А.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В статье анализируются особенности правового положения хозяйственного партнерства. В частности, авторы выявляют его сходства и различия с хозяйственными обществами и товариществами.

Ключевые слова: хозяйственное партнерство, полное товарищество, участник партнерства, полный товарищ, хозяйственное общество, коммерческая организация.

MALAYA T. N., AKIMOVA I. A.

THE PECULIARITIES OF LEGAL STATUS OF BUSINESS PARTNERSHIP

Abstract. This article presents an analysis of the legal status of business partnership. Particularly, the authors reveal its similarities and differences with economic companies and partnerships.

Keywords: business partnership, general partnership, member of partnership, general partner, economic company, commercial organization.

Хозяйственные партнерства относятся к наименее изученной категории организаций, основной целью которых является извлечение прибыли. Во многом это связано с тем, что эта организационно-правовая форма появилась в российском гражданском законодательстве сравнительно недавно. Принятый в 2011 году Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» вступил в силу только 1 июля 2012 года, а в Гражданском кодексе упоминание о возможности существования подобных организаций содержится лишь в ст. 50, закрепляющей исключительный перечень организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц, и в ст. 65, определяющей виды корпоративных организаций.

С момента появления проекта закона об их создании до настоящего времени отношение ученых и практикующих юристов к данному виду юридических лиц нельзя назвать единодушным. Достаточно посмотреть материалы дискуссий, опубликованные в сети Интернет, на страницах специальных журналов, чтобы увидеть диаметрально противоположные оценки анализируемого законодательного акта.

Например, в декабре 2011 года Г. Сенюк оценил появление Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» как большое событие для инновационного бизнеса и для юридических консультантов, сопровождающих бизнес в России, так как, по его мнению, он решает целый ряд наиболее остро стоящих перед бизнесом проблем [1]. Иную оценку этому акту дает Е. А. Суханов, отмечая, что такой конструкции, чтобы регистрировалось юридическое лицо без какого бы то было имущества, с полным отсутствием требований к

нему, его внутренняя структура определялась бы тайным соглашением партнеров, нет нигде в мире [5].

В последнее время оценка закона и специфики самого хозяйственного партнерства носит более сдержанный характер. Выявляя место партнерств в системе юридических лиц, исследователи одновременно обращают внимание как на его положительные, так и на отрицательные черты. Лучше увидеть те и другие можно при сравнении партнерства с иными коммерческими организациями, участниками которых являются несколько лиц. Сравнение дает возможность контрагентам партнерства обратить внимание на особенности его участия в гражданских правоотношениях, позволит избежать неблагоприятных последствий, связанных с признанием сделок недействительными, с прекращением обязательств, вызванных исключительно особенностями нового вида юридических лиц.

Слова «партнерство» и «товарищество», близкие по смыслу и часто используемые в качестве синонимов, являются одним из оснований сравнительного анализа норм о правовом положении хозяйственных товариществ и хозяйственных партнерств. За пределами настоящей статьи остается анализ правового положения участников инвестиционного товарищества, деятельность которого регулируется Федеральным законом «Об инвестиционном товариществе», вступившим в силу с 1 января 2012 года. Несмотря на то, что согласно пояснительным документам, оба законопроекта (и о хозяйственных партнерствах, и об инвестиционных товариществах) были подготовлены с намерением создать правовые инструменты для развития инновационной (в том числе венчурной) деятельности в России, однако инвестиционное товарищество не наделено правами юридического лица, а рассматривается законодателем в качестве разновидности договора простого товарищества. Иными словами, инвестиционное товарищество не является самостоятельным субъектом гражданских правоотношений, к каковым относятся хозяйственные товарищества.

Общим для хозяйственных партнерств и хозяйственных товариществ является требование законодателя к минимальному числу участников. Их должно быть не менее двух. Не могут быть учредителями хозяйственных партнерств и хозяйственных товариществ Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. Их участниками вправе выступать лишь граждане и юридические лица. Ни товарищество, ни партнерство не могут стать впоследствии организациями с одним участником. На этом сходства по данному критерию сравнения, необходимому для определения особенностей их участия в гражданских правоотношениях, заканчиваются.

В частности, последствия выхода всех участников, кроме одного оставшегося уже имеют свои особенности. Так, согласно статьям 81 и 86 ГК РФ оставшийся товарищ должен будет в течение 6 месяцев преобразовать соответствующее товарищество в одну из форм

хозяйственного общества или принять решение о его ликвидации. Оно может быть преобразовано как в акционерное общество, так и в общество с ограниченной ответственностью. Что же касается партнерства, то оно при подобных обстоятельствах тоже подлежит либо реорганизации, либо ликвидации. Однако реорганизация партнерства может быть осуществлена только в форме преобразования в акционерное общество (статьи 4 и 24 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»). Принять соответствующее решение участник партнерства обязан в течение десяти дней с момента, когда он стал единственным участником. Сам порядок такого преобразования или ликвидации должен предусматриваться соглашением об управлении партнерством.

Если в течение указанных сроков ни одно из названных решений единственный оставшийся участник партнерства или единственный оставшийся полный товарищ не примет, тогда заинтересованные лица либо уполномоченные органы государственной власти или местного самоуправления вправе будут обратиться с заявлением о ликвидации названных организаций в судебном порядке. Более четко право третьих лиц на такое обращение в суд закреплено в законе о партнерстве, а в отношении товариществ такая возможность вытекает лишь из анализа общих положений о принудительном прекращении деятельности юридических лиц.

В отличие от хозяйственных товариществ, приобретающих гражданские права и обязанности через действия своих участников (полных товарищей), хозяйственные партнерства участвуют в гражданском обороте через действия своих органов. Полным товарищем могут быть не любые граждане, а только те, кто имеет статус индивидуального предпринимателя, не любые юридические лица, а лишь те, что относятся к коммерческим организациям (п. 4 ст. 66 ГК РФ). Подобных ограничений для участников хозяйственных партнерств в законе нет. В то же время федеральным законом может быть запрещено или ограничено участие в них отдельных категорий граждан или юридических лиц (п. 1 ст. 4 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»). Эти различия не могли не повлиять на особенности ответственности участников по обязательствам созданных ими организаций.

Полные товарищи, хоть и в субсидиарном порядке, но все-таки несут полную имущественную ответственность по обязательствам хозяйственного товарищества, в то время как участники партнерства по долгам организации не отвечают, что сближает их с хозяйственными обществами. Отсутствие требований к минимальному размеру собственного капитала влечет за собой отсутствие необходимости соблюдать целый ряд административных требований, возникающих при повышении или уменьшении капитала, что, несомненно, относится к привлекательной стороне организационно-правовых форм для учредителей. Контрагенты вряд ли положительно оценят норму об отсутствии требования к минимальному

размеру складочного капитала у юридического лица, участники которого не отвечают по долгам своей организации, потому что в этом случае трудно говорить о надежности партнера. Поэтому было бы понятно закрепление в отношении партнерств требования о минимальном размере уставного капитала, как это предусмотрено для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, чьи участники тоже не несут ответственности по долгам созданных ими юридических лиц, но такого положения в законе о хозяйственном партнерстве нет.

В то же время законодатель предоставил Правительству Российской Федерации право установления нормативов достаточности собственных средств партнерств в зависимости от вида осуществляемой ими деятельности. Однако ни порядка определения вида деятельности, позволяющего Правительству эти нормативы установить, ни критериев определения достаточности или недостаточности собственных средств партнерств, в законе не закреплено. В настоящее время Правительство РФ делегировало право устанавливать порядок определения стоимости чистых активов хозяйственных партнерств Министерству финансов Российской Федерации.

Особенности имущественной ответственности полных товарищей (когда к каждому из них может быть предъявлено требование о возмещении убытков, причиненных не только в результате нарушения обязательства, возникшего из надлежаще заключенного договора, но и тогда, когда один из сотоварищей нарушил условия учредительного договора и превысил свои полномочия) оправдывают отсутствие норм о максимальном количестве участников хозяйственного товарищества. Если еще учесть, что при принятии решений каждый полный товарищ имеет только один голос независимо от его доли в складочном капитале, то становится понятным, что общее количество участников вряд ли будет значительным.

В хозяйственных партнерствах картина иная. Там каждый участник, помимо того, что не отвечает по обязательствам своей организации, как правило, он осуществляет управление деятельностью партнерства пропорционально принадлежащей ему доле в складочном капитале. Такие принципиальные отличия делают хозяйственное партнерство в большей степени похожим на хозяйственное общество. Там также участники несут лишь риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов. Как и хозяйственное общество, партнерство приобретает свои права и обязанности через действия не участников, а созданных ими органов. В хозяйственных партнерствах и хозяйственных обществах (за исключением публичных акционерных обществ) количество участников не должно превышать пятидесяти. В случае превышения установленного предела, они должны преобразоваться в акционерное общество, а нарушение указанных требований может стать основанием для принудительной ликвидации.

Равно как и в иных коммерческих организациях, основной обязанностью участника, от которой он не может быть освобожден, является оплата своей доли в складочном (уставном) капитале. Это не случайно, т.к. несмотря на различие взглядов на суть и значение такого капитала, как правило, отмечается, что внесенное в оплату вклада имущество составляет основную материальную базу для хозяйственной деятельности юридического лица при его создании [2, с. 18; 3, с. 35; 4, с. 32]. Не случайно законодатель определяет виды вносимого имущества и особенности его оценки в зависимости от целей создания организации.

Для хозяйственных партнерств установлен ряд ограничений, не характерных ни для хозяйственных товариществ, ни для хозяйственных обществ. Так, например, вкладом в капитал партнерства не могут выступать ценные бумаги, за исключением облигаций хозяйственных обществ. Кроме того, участники партнерства в своем соглашении об управлении партнерством вправе дополнительно определить виды имущества и иных объектов гражданских прав, которые не могут быть внесены в качестве вклада в складочный капитал партнерства. Выход участника партнерства из партнерства не освобождает его от обязанности перед партнерством по внесению вклада в складочный капитал партнерства, возникшей до подачи заявления о выходе из партнерства. В то же время партнерство обязано выплатить выбывшему участнику стоимость его доли (статьи 10 и 11 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»). Очевидно, эта норма будет иметь практическое значение лишь в том случае, когда вклад партнером вносится не деньгами, а иными объектами, в том числе, имущественными правами на результаты творческой деятельности или средства индивидуализации. Ее реализация при внесении вклада в денежной форме теряет смысл.

Денежная оценка имущества и имущественных прав, вносимых в качестве вклада в складочный капитал партнерства, утверждается единогласным решением всех участников, но если согласия по вопросу об их денежной оценке или об утверждении кандидатуры оценщика достигнуть не удалось, то вклад в складочный капитал должен быть внесен в денежной форме. Тем самым законодатель исключил возможность судебного рассмотрения спора между участниками партнерства, касающегося оценки стоимости имущества, передаваемого в качестве оплаты доли в складочном капитале. Еще одна особенность состоит в том, что на законодательном уровне предусмотрена не только возможность поэтапного формирования складочного капитала, но и четко определены последствия неисполнения или несвоевременного исполнения участниками своих обязанностей по внесению вклада.

В отличие от хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ партнерства не вправе выступать учредителями (участниками) других юридических лиц. Единственное исключение касается их возможности быть участниками такой формы некоммерческой организации как союзы и ассоциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/1749>.
2. Малая Т. Н., Чигирева К. В. Правовая природа уставного капитала // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сб. ст. – Вып.1. – Саранск, 2013. – С. 16–22.
3. Поваров Ю. С. Гарантийная функция уставного капитала: новое в акционерном законодательстве // Право и экономика. – 2010. – № 7. – С. 35.
4. Суханов Е. А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2. – С. 4–35.
5. Хозяйственные партнерства остались в России экзотической и невостребованной организационной формой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/buh/news/319482/>.